

Ксения Ос

Барышня с подвохом
или любовь дело хлопотное

Ксения Ос
Барышня с подвохом
или любовь дело тонкое

<https://litres.ru/74298453>

Аннотация

Приключения Надежды продолжаются. Не легко одинокой маме поднять род, найти и не потерять свою любовь в вихре событий.

Содержание

От автора	4
1. Шесть лет спустя	5
2. Рассуждения Государя	7
3. Новый враг	14
4. Изменения	20
5. Попытка внушения	25
6. Предчувствие	32
7. Начало смуты	38
8. Страхи и решение	44
9. Чужие планы	51
10. Похищение наследника	58
11. Тяжелый разговор	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

От автора

Дорогие друзья и читатели. Спасибо за ваши эмоции и добрые слова - они вызывают улыбки, греют душу и добавляют стимул работать дальше. Отдельное спасибо за звездочки и награды, что поднимают рейтинг книг и добавляют уверенность, что все у меня получится.

Честно говоря, была уверена, что за Мирослава меня закидают тапками, но рада, что этого не случилось. Можно было конечно, на свадьбе и закончить книгу, но продолжение просто просится, да и вопросы еще не все решены, а значит, по другому было никак....

Отвечаю на вопросы. Как видите, третья книга будет. Оставляю за собой право на отдых в несколько дней (3-5 как получится) и составление хотя бы минимального плана последней части - иначе как показывает практика, меня может унести в сторону и в третью книгу я снова не уложусь.

Я рада буду вашей поддержке и комментариям. Всегда с удовольствием их читаю и улыбаюсь.

С любовью и до встречи . Ваша Ксения.

1. Шесть лет спустя

- Мама, Аня опять не хочет играть со мной! Скажи ей сейчас же! - маленький, пятилетний Алексей влетел в кабинет, где работала глава рода Иворовых, топнул ножкой и упрямо смотрел на Надежду.

Та оторвалась от графика продаж, устало повела затекшими плечами, неосознанно потерла переносицу и, понимая, что непоседливый сын снова сбежал от доверчивой и слишком мягкой по характеру няньки, улыбнулась чуть снисходительно.

- Милый, у Анечки сейчас занятия по магии, а потом они с Олечкой обещали поехать в госпиталь и помочь там ухаживать за больными, - спокойно и убедительно сказала она, - ты же не хочешь, сказать, что игры с тобой являются важнее их дел? - выделила она голосом последнюю фразу.

Мальчик упрямо насупился от слов матери и посмотрел на нее исподлобья.

- Они всегда заняты! А я что буду делать? - спросил сердито, - Лидочка хочет меня спать уложить, а я не хочу. И вообще, мне скучно одному в комнате сидеть.

Надежда, которая всю ночь не спала, контролируя установку нового, третьего по счету головного связующего кристалла для сети, и после просмотра отчета планировавшая подремать хоть пару часов, вздохнула обреченно. Но тут ей

пришла в голову интересная мысль, и она прищурилась хитро.

- Ладно, милый, давай посмотрим, чем ты можешь помочь. Вот посмотри, ты спать не хочешь, а мне очень хочется, но лежать одной скучно. Составишь компанию?

Алексей нахмурился недовольно.

- Если только недолго. Но спать я точно не буду, - согласился он сердито и не слишком уверенно.

Ожидавшая именно такого ответа, Надежда серьезно закивала.

- Конечно, нет, - улыбнулась довольно и поднялась из-за стола, - ты полежишь, подождешь, пока я усну, и пойдешь поиграть с Аром. Кстати, тетушки Лиля с Любашей не возвращались еще?

Ребёнок отрицательно мотнул головой и, первым проскочив в спальню, залез на высокую кровать.

- Ложись, так уж и быть, посторожу тебя, но сам спать не буду, - напомнил он, сладко зевая.

Надежда снова улыбнулась и обняла сына, бормоча на ушко всякие приятные вещи, и как сильно она любит его. Алексей расслабился довольно. Он снова зевнул, прижался к плечу матери, соглашаясь быть самым любимым на свете, но глаза предательски закрылись и через минуту, вольготно раскинувшись по огромной кровати, спали уже оба.

2. Рассуждения Государя

За шесть лет изменилось многое.

Известие о беременности словно вдохнуло вторую жизнь в девушку. Несмотря на причитания и просьбы поберечься от Петра Васильевича и всех домочадцев, в Надежду, словно бес вселился.

Проект под названием "социальные сети" запустили в сентябре, как раз перед самым девятнадцатым днем рождения девушки, а чуть меньше, чем через полтора месяца родился Алексей.

Петр Васильевич был счастлив как никогда - еще бы, наследник рода Иворовых! В том, что Надежда отличный управленец он уже и так убедился, но по привычке, считал, что официальным наследником должен быть мужчина и точка. Кто его разберет, что женщине в голову взбредет завтра? Сегодня она вся в делах и заботах, а завтра вдруг вильнет хвостом и уже в другой род влилась. Не смутило его даже то, что Алексей раньше времени со дня свадьбы родился. Момент, конечно не очень хороший и даже породил волну очередных слухов, правдоподобных и не очень, но лучше так чем совсем ничего. Тем более, что обвенчаться родители ребенка успели и это главное.

Надежда только головой качала и точку зрения наставника не разделяла. Впрочем, жить и работать ей это не мешало,

тем более и заниматься с будущим главой родственник чуть ли не с пеленок начал.

- Шпага это главное оружие мужчины, - довольно приговаривал Петр Васильевич, вкладывая облегченную, деревянную копию в детские ручки. А еще он приучал Алексея, делать ежедневную зарядку для укрепления тела.

Дел у Надежды навалилось очень много. Как только Алексей отказался от груди, пришлось оставить его с проверенными няньками и тетками и лично рвануть на Урал, чтобы оценить обстановку. К ее счастью, в расширенной и углубленной шахте, помимо кристаллов нашли уголь, медные руды и руды алюминиевые - бокситы. Вот их добычу Надежда и зарегистрировала официально, а то ответвление где обнаружены кристаллы и изредка попадающиеся изумруды с бериллами, засекретила полностью. Даже малахит регистрировать не стала, складывая его до лучших времен пока хорошего мастера не найдет.

Кристаллы, выделенные для проекта, Надежда якобы достала из родовой сокровищницы и даже выслушала царское недовольство, что папенька ее, Константин Валентинович, совсем обнаглел, раз такое сокровище от царского глаза и казны утаил.

К слову, когда люди втянулись в социальную переписку и выяснилось, что уже второй кристалл перестал справляться с поступающей информацией, для расширения сети, Надежда предъявила третий камень. Тут Государь не выдержал и вы-

звал девушку на аудиенцию, потребовав точную информацию сколько еще сокровищ имеется в запаснике Иворовых.

Надежда быстро прикинула темпы развития и на честном глазу выдала, что еще два, но отдать их она не может, поскольку они для их же общего проекта скоро и понадобятся.

Царь хмуро сверкал глазами, поскрипел зубами, но решение принял мудрое - вспомнив про доход, что увеличивался день ото дня, камни решил не конфисковать и налог на них не назначать.

Вообще, дело действительно оказалось прибыльным. На одних осколках мелких кристаллов привязанных к головному камню и потребовавшихся всем поголовно для браслетов, царская семья уже не маленькое состояние сделала, а спрос на них, с учетом новых вливающихся пользователей, все увеличивался и увеличивался. А ведь еще поступали ежемесячные деньги за "связь", абонентская плата то есть, за рекламу, отдельно за пользование общей информационной базой которая увеличивалась постоянно, за подписки на новости и музыку, за игры, и за еще что то, во что он даже вникать перестал.

Прикинув, что доход за использование кристаллов скоро перекроет их изначальную стоимость, Государь смирился с "потерей" и благостно посмотрел на девушку, спокойно запивающую чаем тортик.

Да, такую невестку было бы неплохо иметь в семье. Никаких погрешек, платьев и театров ей не надо, зато три

предприятия еще присоединила за эти годы и клановые права начала восстанавливать. Вон род Вольских хоть и небольшой, да нищий, но уже вошел в Клан Иворовых и даже главенство признал несмотря на то, что во главе молодая девчонка стоит. Ага, и Морозовские наследники у нее под опекой. Того и гляди, как тоже под себя подгребет. Странно, что до сих пор не озаботилась.

Рассказывали ему тут шпионы, как после смерти Захара Леонидовича, все наследники дружною толпой, к родовому кристаллу за принятием главенств кинулись, да чуть не передрались до смерти. Глупцы, можно подумать это таинство от их желания зависит! Тут-то Надежда так вовремя и появилась. Водичкой холодной всех охолонула, да и ошарашила неучей, что живы наследники и в школе закрытой учатся. Ох и визгу тогда было! Каждый второй тогда обвинил девчонку на что горазд, да остатков мозгов хватило. Кто в похищении наследников, а кто и про подлог заикнулся, а она не испугалась, не уступила совсем - так и заявила, что кристалл все покажет, когда время придет, а она, как официальный опекун несовершеннолетних детей, берет всю ответственность за род на себя и доходы до взросления наследников урезает дармоедам до минимума.

- Сами попробуйте заработать, и хватит уже на шее рода сидеть, - рявкнула злобно, заморозив помещение почти полностью.

Да, сильна девчонка, ничего не скажешь. И ведь ни один

не посмел, и пикнуть в ее сторону. Так шептались по углам, ядом плевались, но в глаза улыбались и смотрели очень преданно.

Царь улыбнулся, что не зря он согласился опекунство над мальчишками Морозовыми подписать, но мгновение спустя вздохнул горестно. Он, завернув в блинчик горку красной икры, смачно откусил от него и зажмурился от удовольствия.

Жаль, что девчонка с замужеством поторопилась и теперь является вдовой с ребенком, а то можно было бы и пристроить ее за кого из многочисленных отпрысков. За наследника, конечно невместно – бояре не одобряют, да и жена его, франкийская принцесса, Жанна Карловна не допустит - пунктик у нее такой, чтобы никаких русских девок в гареме, да вообще в окружении не было, а вот за Никитку или Ваську вполне сгодились бы. Так не пойдет же. Сколько он уже намеков сделал, а все бес толку – упрямая.

Николай Васильевич вздохнул и поморщился, вспомнив жену Александра.

Тьфу, тьфу, вспомнишь вот, и появится эта ведьма благочестивая. Даром что договоры важные тогда подписали, а все равно как вспомнишь эту лошадь визгливую, так жалко сына становится. Да еще и родить все никак не может - третью беременность уже сбрасывает. Эх, кабы не договор с условием, что в первые десять лет принцесса единственной женой должна оставаться, то давно бы уже вторую жену сыну нашел, да такую, чтоб кровь с молоком, а не палка безобразная.

Государь снова вздохнул и с расстройством закинул в рот сладкий шарик из сушёного яичного белка, который, в общем-то, и не любил вовсе.

Нет, надо что-то делать, - прикинул он уныло, - договор договором, а внука эта принцеска визгливая дать не может. Значит, что? Правильно, пересмотреть надо договоренности, тем более, что поменялось многое и не так уж и важны они теперь. Сейчас, когда сеть расползлась как спрут по всей империи, то и заграничные умники запросы да просьбы слать начали, а значит, условия уже свои можно выставять - никуда они не денутся, все проглотят и заплатят, если преференций добиться хотят.

Государь задумчиво отпил из чашки остывший чай и с любопытством посмотрел на такую же отрешенную девушку - интересно, что у нее в голове происходит? Может выдать ее все же царской волей за Никитку, да и дело с концом? Ну, побрыкается девка немного, да глядишь и смирится. Чай не за лавочником каким будет, а в царскую семью войдет. Сын-ок Никитка, что от бывшей любимой наложницы Марьяны рожден, у него конечно непутевый вышел - все гулянки да пьянки ему подавай, но может, повлияет на него Надежда положительно? Да и вроде по возрасту он ей больше всего подходит.

Царь окинул Надежду новым задумчивым взглядом, прикидывая, что и доходы ее, в качестве приданого, в казну можно будет перенаправить, но вдруг наткнулся на цепкий,

слишком взрослый, даже какой-то тяжелый взгляд девушки.

- Не стоит, Ваше Величество, - веско сказала она, и, не теряя зрительного контакта, отодвинула опустевшую чашку в центр столика, - не думайте даже. Мне проще все дела на наследника своего рода завязать, благо имеется он теперь, и в монастырь на пару лет уйти, чем с вашим непутевым отпрыском до конца жизни мучиться, да ждать, что меня очередная его пассия ядом накормит.

История такая имела место быть недавно, но была засекречена и царь, пораженный, что о ней известно, даже сглотнул от неожиданности.

- «Вот же стерва, мысли она мои читает что ли? Вроде, не замечали за ней дара такого. Плохо, что менталисты тут бессильны, но присмотреться надо».

- И не думал даже. Не надейся, что в семью царскую войдешь, - буркнул он первое, что пришло в голову, - не так уж и знатен твой род.

Надежда улыbnулась понимающе и на выпад Государя отвечать не стала.

- Ну, что же Ваше Величество, вроде, все дела обсудили. Если позволите, то удалиться хотела бы, - раскланялась она, под недовольный, но согласный кивок царя.

3. Новый враг

К сожалению, покинуть дворец без приключений Надежде не удалось.

Сначала в коридоре она наткнулась на разговаривающего с советником, Александра Николаевича. Пришлось поклониться согласно этикету, а потом и вовсе задержаться по просьбе наследника.

Тот, положив ее руку на сгиб локтя, вызвался проводить девушку до выхода и попутно выяснял, отчего ему не сообщили об очередном собрании по поводу проекта. Ага, так эти посиделки теперь и назывались.

Надежда сообщила, что ее саму внезапно вызвали, улыбалась доброжелательно, так что зубы от злости сводило, и упрямо игнорировала любопытные, пожирающие взгляды, встречающихся на пути бояр и слуг.

К счастью, их променад долго не продлился. Царевича вовремя отвлекли, а вырвавшаяся из цепких лап девушка, устремилась на выход, что бы нарваться теперь уже на принцессу франкийскую, явно поджидавшую ее.

Встреча с Жанной Карловной, высокой, худой, казавшейся старше своих двадцати двух лет из-за темных одежд и кислого выражения на некрасивом лице, в планы не входила, а следовательно, радости не доставила.

Склонившись в приветственном поклоне, Надежда вы-

ждала паузу, но, не дождавшись разрешения подняться, разогнулась решительно.

- Ваше Высочество, дамы, - поздоровалась она сухо, намереваясь уйти тут же, но ее непустили.

Пять, одетых в такие же унылые одежды, как и их патронесса фрейлин, окружили девушку и та, с тоской поняла, что исчезнуть без потерь не получится.

Отчего-то Надежда всегда считала, что Франция, а точнее Франкия, как она называется в этом мире, страна радости, легкомыслия и ярких красок, и от того странная, набожная, всегда недовольная принцесса, ставшая четыре года назад женой наследника, удивляла ее невероятно. Возможно, судя по имени отца принцессы, сыграло роль Германское происхождение, ведь была она дочерью не самого короля Франкии, а его единоутробной сестры, что потеряла мужа и вернувшись, жила при дворе коронованного братца. А может она просто была злой и склочной по натуре - кто их, принцесс заграничных разберет?

Впрочем, рассуждать долго у девушки не получилось. Жанна Карловна обошла Надежду по кругу и поджала и без того узкие, бескровные губы.

- Так, так, - прошипела она практически без акцента, - значит, ты госпожа Иворова, надежд не оставляешь и в гарем моего мужа залезть пытаешься? Как не хорошо...

Будь девушка в другой ситуации, она проигнорировала бы глупые несправедливые нападки, но здесь, во дворце, под

прицелом десятков глаз позволить такой роскоши не было возможности.

Надежда, шестым чувством почувствовавшая, что отрицать что-либо или доказывать, что и «в мыслях не имела», смысла нет вовсе - все равно не услышат и не поверят. Она обреченно выдохнула, выпрямила спину и посмотрела в глаза неприятной собеседницы.

- С чего Ваше Высочество так решило? - подняла девушка бровь иронично.

Поджатые губы принцессы скривились в презрительном изломе, хотя в уголках глаз и мелькнула неуверенность. Впрочем, принцесса не сдалась.

- Второй женой ты стать не сможешь, поскольку все знают, что по договору еще шесть лет царевич не имеет брать ее, - выдала она самодовольно, - значит остается гарем наследника. Разве ты не знаешь, я запретила туда русских девок брать? Тебе, деревенщина, не на что надеяться.

Надежда, до которой доходили слухи, что царевич и в веселых домах Москвы неплохо отрывается, вовсе не посещая женское крыло дворца, как впрочем, и спальню жены, фыркнула не сдержавшись.

- Хорошо, я поняла. На его Высочество претендовать не буду, - заявила очень серьезно, надеясь закончить тягостный разговор и сбежать поскорее.

Ее планам сбыться, снова не удалось.

Жанна Карловна нахмурилась недоверчиво, посверлила

девушку темным неприязненным взглядом и... вдруг растянула губы в неприятной фальшивой улыбке.

- Но я могу передумать, - сказала она скороговоркой, - меня интересует тот проект, что Государь милостиво разрешил возглавить тебе, - выдала принцесса основную причину встречи, - так уж и быть, я разрешу посещать царевича, если ты отпишешь свою долю в мою пользу.

Надежда вытаращила глаза в изумлении. Что за наглость? Неужели эта ворона в черном, действительно считает, что она откажется от собственного детища, ради сомнительного удовольствия покувыркаться в чужой кровати? Ну не дура же она в самом то деле?

- А как же ваши принципы не допускать русских девушек в гарем? - спросила девушка иронично, придя в себя от неожиданного предложения.

Принцесса скривилась, но быстро спохватилась и, нацепив скорбную маску, благочестиво сложила худые руки на плоской груди.

- Я поступлюсь своими интересами во славу великой Франкии и Главной Единой церкви, - пафосно выдала она, - мои страдания зачтутся, когда истинный Единый будет взвешивать тяжесть грехов и благочестия на священных весах.

Вот теперь поморщилась сама Надежда.

Как она выяснила, вера была примерно одинакова везде, но если в Российской Империи поклонялись Единому, что привнес магию в жизнь людей и научил ею пользоваться, то

в той же Англосаксонии, Германии и ряда других стран, вера доходила до абсурда, с ее точки зрения. Эта вера звучала так, что Единый случайно уронил крохи магии на землю и человек должен пользоваться даром лишь в крайних случаях, а лучше и вовсе не иметь оно, да всю жизнь искупать грехи, чтобы небесные весы позволили остаться на небесах, у того же Единого в услужении. Ага, еще и прототип ада для грешников описывался с жуткими картинками посреди церковной книги.

Бред без всякой логики, решила Надежда и, вспомнив, что Франкия такой веры не разделяет - у них вообще все намного проще, с любопытством посмотрела на принцессу. Посему получалось, что влияние на женщину оказали Германские родственники почившего отца, и возможно потому, любвеобильный и любящий балы король Фердинанд и поспешил избавиться от племянницы.

Мысль была бы забавной, если бы эта ярая фанатичка не приставала бы к ней со своими глупостями. Надо же, бизнес она решила отжать. Интересно, а сам Государь в курсе такой инициативы?

Впрочем, отвечать на "шикарное" предложение все же пришлось здесь и сейчас. Убрав все эмоции с лица, Надежда спокойно посмотрела на принцессу.

- Нет, Ваше Высочество, - сказала она сухо и твердо, - этот проект помогает возродиться роду который возглавит мой сын когда повзрослеет, да и царь - батюшка не давал добро

на отчуждение доли, - добавила равнодушно, - обойдусь я как-нибудь без внимания царевича.

Жанна Карловна, маска благочестивой жертвы с которой слетела мгновенно, сверкнула черными недобрыми глазами злобно.

- Падшая девка! Думаешь, получится пролезть самой, без моей протекции? - зашипела она злобной гадюкой, - не надейся. Все знают, что наследника ты до свадьбы нагуляла, а на венчание пошла, чтобы грех прикрыть. Ты еще пожалеешь, что посмела перечить мне. Не смей больше во дворце появляться.

Надежда вздохнула и посмотрела вслед быстро удаляющейся принцессы в сопровождении фрейлин и наложниц гарема, в одном лице, а потом покачала головой расстроено.

- Вот и поговорили. Похоже, у меня прибавился еще один враг, - вздохнула она и, уже не торопясь направилась к выходу из дворца.

4. Изменения

Да, шесть лет изменило многое и саму Надежду в том числе. Она и после прошлой жизни, да измены близкого человека не слишком ласковой была, а после смерти Мирослава и вовсе словно заледенела.

За эти годы поступало много предложений от других Кланов предлагающих супругов на их или ее условиях, вступить род или просто стать партнерами, но девушка отвергла их все.

Муж по большому счету ей был больше не нужен, поскольку став вдовой опекун ей уже необязателен, а потерять право создавать Клан, вступив в чужой, тоже желанием не горела.

К сожалению, совершенно изменившуюся Лилию, даже при наличии неплохого приданого, пристроить, тоже не удалось. Они с Любашей Вольской похорошели, стали уверенные в себе (особенно когда мучитель Любин, Мережский сгинул) и теперь просто наслаждались жизнью. Магазин под их руководством словно приобрел второе дыхание. Он расстроился, присоединив еще одно трехэтажное крыло, что и отошло под царскую мебель. Ресторан, в который записывались за месяц до посещения занял весь второй этаж, а редкие купоны, что перепадали отличившимся покупателям берегли как сокровище или перепродавали за большие деньги.

Жизнь вроде наладилась.

Надежда, скрипя зубами, практически даром, выкупила у Еропкина загнувшийся заводик по производству бумаги, что принадлежал ее семье, сменила устаревшее оборудование и полностью обновила ассортимент продукции. А еще, с помощью рейдерского захвата и скоротечных боевых действий (заодно и новичков из охраны потренировала), прихватила так же медленно умирающую типографию Волоковых, что располагалась на окраине Москвы. Теперь, когда милые блокнотики с яркими детскими или просто красивым рисунками, раскраски, перекидные и настенные календари, пафосные записные книги, да и просто детские книжки уходили как горячие пирожки, ее бывшие представители клана и вовсе в истерику чуть не впали, закидывая царя жалобами и претензиями.

Кстати, Волоков, подписавший передачу имущества под давлением силы и даже получивший символическую сумму на счет, попытался провернуть тот же финт по захвату бывшего имущества обратно, что и Надежда. Впрочем, потеряв несколько магов, коих и так осталось у него мало, под грозным взглядом Государя, быстро сдался и теперь только ругался и грозил издали.

Вообще жизнь Надежды вроде и наладилась, но что-то как будто сломалось внутри. Даже все больше пополняющиеся счета и успехи уже не радовали. Просто воспринималось все как стартовый капитал для сына, который вырастет и займет

ее место, а самой девушке и не хотелось ничего. Не радовало даже то, что не надо больше перешивать платья из бывшей одежды почивших родственников, а можно только пальцем щёлкнуть и самые модные дома в очередь выстроятся, предлагая лучшие, по их мнению модели.

Комфортно ощущала себя лишь с Тимохой, который умел молчать, чувствуя ее настроение, с сыном, просто потому, что любила, и Егором Ильичом, что учил ее пользоваться теневой тропой.

На самом деле бывать на стыке грани живого и мертвого мира она не любила, хотя прокладывать минимальную тропу и научилась. Отчего-то ей было некомфортно в серой дымке безвременья. Тут кстати выяснился интересный нюанс, что сколько бы она там не пробыла, даже если целый час к предполагаемому выходу добиралась, но возвращалась в свой мир в ту же секунду, что и вошла.

Это был интересный факт и необъяснимый. Еще Егор Ильич объяснял, что все в ее голове. Можно за три шага на другой конец империи добраться, а можно несколько внутренних часов в другой конец комнаты идти, главное, чтобы точку выхода представлять и тень на выходе иметь. Надежде, которая все же являлась практичным человеком, все это осознать было сложно, но она училась, как и фехтованию у Петра Васильевича, а в свободное время придумывала и тренировала приемы и уловки, что можно создать для ближнего боя с имеющейся магией воды и холода.

Повторения прошлой ситуации, когда погиб Мирослав, она больше не хотела.

Жизнь текла своим чередом. Друзьями и близкими знакомыми девушка так и не обзавелась, зато часто бывала во дворце не официально, только когда надо было обсудить очередную задумку или возникали неотложные вопросы по проекту, появлялась, игнорируя по возможности балы и увеселения.

И хотя друзьями с царской семьей они также не стали, но взаимное уважение присутствовало. Надежда радовалась разумности Николая Васильевича, что не лез в дело, в котором ничего не понимает, хотя и злилась за желание того пристроить ее в свою семью, а Государь восхищался придумками девушки и умением ее из всего извлекать прибыль.

Часто царь спрашивал, нет ли еще какого нового проекта для партнерства, но девушка, оглядевшись за эти года решила, что менять и так развитое государство, смысла нет. Единственное, что она подумывала внедрить это электричество, чтобы оно и для простых людей было доступно, да создать охранное агентство под предводительством отучившегося Добрыни, но то были лишь планы.

Еще, совершенно случайно, девушка стала законодателем моды. Сама она менять ничего не планировала, но принятые в высшем обществе сорочки, блузы, корсеты, пусть и упрощенные, да жакеты, одеваемые разом, бесили ее неимоверно. А ведь были еще длинные тяжелые юбки и не менее двух,

а то и трех нижних под ними. Да, такого девушка стерпеть не могла, особенно в жару, когда и так дышать тяжело, а потому упростила в своем гардеробе все, что смогла. Даже прямые штаны умудрилась пошить под длинный, почти до колена жакет.

Петр Васильевич чуть в обморок не упал, когда Надежда в таком виде на конную прогулку - тренировку вышла. Его "невместно барышне портки мужские, как последняя деревенщина таскать" слышали наверно даже в Москве, но девушка не сдалась.

- То, что ниже пояса длинным жакетом прикрыто и штаны ног не обтягивают, значит все прилично, - рявкнула она зло, - а в юбках путаться на лошади это только себя не уважать. Вон, сходите в госпиталь и узнайте, сколько женщин благодаря этим , зацепившимся за что-нибудь тряпкам с лошади падают. Рассказать, как я спину тогда сломала и где была бы сейчас, кабы магия во мне не проснулась?

Наставник, которому сказать в ответ было нечего, хватал ртом воздух, шипел, упрямо плевался, но поделать ничего не мог, а уже через неделю три девушки в штанах и удлиненных жакетах скакали на лошадях по дороге, прилегающей к имению Иворовых.

5. Попытка внушения

Очередной вызов во дворец пришел внезапно.

Надежда, которая планировала посвятить утро сыну, а потом заехать в магазин и обсудить новые модели мебели и интерьеры выставочных комнат, покачала головой раздражённо.

Вот и что такое срочное могло случиться, что царь лично по сети вызов прислал?

На самом деле, за столько лет, к посиделкам и чаепитиям, под которые проходили обсуждение дел, Надежда привыкла. Раздражала ее последнее время лишь Жанна Карловна, все чаще присутствующая на совещании и ловящая каждое слово девушки.

Отчего принцесса, пользуясь тем, что является единственной и главной супругой наследника, посчитала, что к делам она также имеет отношение, девушка не поняла.

Жанна Карловна оказалась не просто неприятной особой, но любительницей лазить в дела, о которых не имела и малейшего понятия, а еще часто выступала с репликами о том, что глупой девке нечего делать в партнерах у царской семьи.

Плохо было еще то, что если раньше это были просто словесные нападки то, судя по последней встрече, дальше вполне можно ожидать реальных неприятностей.

Прикинув как можно обезопасить себя, своих близких и

свой бизнес, девушка вздохнула - кажется, пора воспользоваться изобретениями и задумками Митьки, что как горох сыпались из парня.

Собралась Надежда быстро. Накинув на плечи утепленный плащ - все же апрель в этом году выдался холодный, девушка вызвала двух охранников и с комфортом устроилась в улучшенном по ее желанию и чертежам магомобиле.

Встретил ее как обычно личный слуга Государя.

- Прошу, Ваша Светлость, - поклонился он низко и подобоострастно, - царь - батюшка в красной гостиной ожидает вас.

Надежда, которая дворец знала уже как свои пять пальцев, приподняла бровь в удивлении, но уточнять информацию у неприятного человека не стала, просто улыбнулась скользко и доброжелательно.

К слову сказать, красная гостиная получила свое название не за цвет, поскольку была вся украшена позолотой, яркой, отдающей предпочтение синим оттенкам росписью, и ангелочками по потолку и ровному ряду мраморных колонн по периферии. На самом деле, зал этот был для приема важных гостей, отличался пафосной роскошью и функцию имел между гостиной и тронным залом для важных гостей.

Трон здесь был не на постаменте как в том же вышеупомянутом тронном зале, даже больше напоминал кресло, но роскошное. Государь вроде как говорил этим, я вам благоволю, разрешаю быть почти на равных, но не забывайте кто

здесь главный.

Надежда усмехнулась своим мыслям и, дождавшись когда ее объявят, шагнула в зал приемов.

К ее настороженному удивлению, в огромном помещении находилось семь человек, не считая охраны по углам и двух уже знакомых ей менталистов, также державшихся поодаль.

Поклонившись царской семье в лице царя, наследника Александра, его жены Жанна Карловна и непонятно откуда взявшегося не наследного сына Никиты, Надежда отвесила более сдержанный поклон всем незнакомым гостям разом и позволила себе еле уловимую улыбку стоящим в отдалении, хорошо знакомым менталистам.

- Надежда Константиновна, - официально обратился к ней царь, не поднимаясь с кресла-трона, и кивая, чтобы подошла ближе, - позвольте представить вам посла из самой Франкии, Леруа Базен, что просит сотрудничества и уже час как пытается меня о партнере и вдохновителе проекта, - заявил он добродушно.

Надежда снова неглубоко поклонилась, позволила себе легкую, не коснувшуюся глаз улыбку в ожидании, когда остальные незнакомцы представятся, но уловив напряжение в глазах Государя расслабляться, не спешила.

Ее опасения оправдались в полной мере. Стоявший у трона посол небрежным взглядом окинул девушку и усмехнулся высокомерно.

- Но Ваше Величество, - наиграно удивленным голосом

почти без акцента протянул он, - это же женщина и насколько я наслышан не самого доброго поведения. Ну, нет, это не серьезно. Признайте же, что разыграли меня.

Надежда, так и не воспользовавшаяся приглашением пригласить на один из диванчиков, что располагался у ближайшей стены и был занят частично не наследным царевичем, выпрямилась до хруста в позвоночнике и бросила разгневанный взгляд на царя.

К счастью, Государь ее не подвел.

- Надежда Константиновна является вдовой, а также главой рода Иворовых. Она сейчас восстанавливает Клан развалившийся после некоторых обстоятельств, а также является главным вдохновителем и организатором проекта под названием "социальные сети",- сказал он сухо, - прошу вас проявить уважение к моему деловому партнеру и не смейте повторять хулу, услышанную от недалеких, завистливых людей и недоброжелателей боярыни.

О как! А Государь-то, оказывается, ценит ее! Это оказалось очень приятно.

Некоторое время стояла тишина. Надежда бросила благодарный взгляд на Николая Васильевича и хмурого наследника, которому также не понравились нападки на девушку, а потом мимолётный, на кислые лица представителей франкской делегации.

К ее удивлению, ни с того ни сего, в разговор влезла принцесса.

- Вчера, госпожа Иворова согласилась передать долю от бизнеса Франкийской стороне в обмен на место в гареме моего мужа, - высокомерно заявила она и, обернувшись, уставилась злым, предупреждающим взглядом на Надежду. - Вот документы! Не тяните, подписывайте, милочка. Здесь все, что мы обговорили с вами!

В то, что Жанна Карловна обладает неким гипнозом, Надежда поняла, когда рука сама потянулась к брошенным небрежно листам договора, а глаза нашли самопишущий карандаш лежавший здесь же.

В последний момент, под довольные взгляды представителей Франкийской стороны и ошарашенные, замершие в недоверии взгляды царской семьи, девушка пришла в себя и в ужасе отпрянула от стола.

- Какого черта? - выдохнула она хрипло, - какой к Единому гарем? Да вы ваше Высочество никак воздействуете на меня? Я вдова и не собираюсь менять свое положение.

Принцесса зашипела, сделав шаг в сторону девушки. Давление на нее усилилось, подкашивая ноги, но и помогло одновременно, поскольку слабость не дала добраться до злополучных документов. Жанна Карловна снова сделала шаг вперед и Надежде даже показалось, что она собирается ударить ее, но тут жену перехватил пришедший в себя наследник, и сжал ее руки, прижимая к столу.

- Что здесь происходит? - грохнул, словно очнувшийся ото сна царь, подскакивая с кресла, - какой к Единому гарем?

Какая передача доли? Я не давал своего высочайшего разрешения.

Надежда, все еще чувствующая некую слабость от внушения ухватилась за спинку стула и совсем не красиво облокотилась, почти повисла на ней.

- Похоже, Ее Высочество, принцесса Жанна, обладает даром гипноза или ментального внушения и только, что пыталась заставить меня принять предложение от которого я отказалась несколько дней назад, - сдала она принцесску с потрохами.

Царская семья переглянулась недоверчиво.

- Но этого не может быть! Мы ничего не почувствовали! Моя жена не имеет дара, - проговорил царевич Александр недоуменно.

В этот момент отмер Леруа Какой-то-там.

- Конечно не имеет! Как эта девка смеет обвинять мою сестру? - заверещал он возмущенно, - на конюшню ее, к кату! Запороть мерзавку до смерти!

Надежда вздрогнула от визгливого голоса, но отвечать не стала, а покачала головой раздраженно.

- Я не знаю, кто и что имеет или не имеет, но мое желание подписать грабительский контракт добровольным точно не был. Я в последний момент еле сдержалась и подавила внушение, - рявкнула она зло, наплевав на чины и высокопоставленность собеседников.

- Царь в первый момент нахмурился, - тааак, и что это зна-

чит? - лицо его стало очень даже заинтересованным, - значит вы дорогая невестушка и не пустышка вовсе, а вполне удачно скрывали свой дар? Как интересно, - протянул довольно, но таким тоном, что даже у Надежды пугливые мурашки по коже разбежались, и в каких же случаях вы еще применяли свою магию? Кому и что уже успели внушить?

6. Предчувствие

Из дворца Надежда убралась уже поздним вечером.

На некоторое время про девушку даже забыли, выясняя подоплеку происшедшего и пока работали знакомые ей менталисты, пришлось устроиться в уголке и, наблюдать за исследованием со стороны.

Оказалось, что Жанна Карловна ментальный дар хоть и имела, но настолько слабый, что даже приличную защиту выстроить не в состоянии, но зато у дамочки был обнаружен кристалл, позволяющий усиливать его многократно.

На что рассчитывала принцесса, Надежда так и не поняла, возможно, на магию договора, что не даст отыграть сделку назад, но, картина была ясна как никогда. Судя по всему, погрязшей в стычках с соседями и обнищавшей за последние годы Франкии, требовался рывок для поднятия экономики. Вот этот проект и оказался тем самым лакомым куском, что принцесса не смогла проглотить.

Постепенно Надежда, которую все эти дразги, угрозы якобы неприкосновенных послов и просто пустые, на ее взгляд разговоры вымотали, и она потеряла нить разговора, размышляя о том, что ее, взрослую тетку чуть не "развели" как какую-то глупую девчонку.

- Да, расслабилась я, раз не сразу на вмешательство извне среагировала. Это какой же силой обладает амулет, если да-

же на меня действовал? - пробормотала она отрешенно.

А еще, пришла мысль, что кристалл подчиняющий волю, привезли из Франкии недавно, возможно этими же послами и доставили, а иначе принцесса давно бы попыталась заставить его. Да уж, проблема. Интересно, что же такое произошло, что заставило действовать Жанну Карловну так грубо и срочно, не дожидаясь отсутствия свидетелей?

Встрепелась девушка лишь тогда, когда один из менталистов уловил что-то новое.

- Заговор! - упали, словно топор палача, страшные слова.

К большому счастью для Надежды, про нее тут же вспомнили, взяли клятву о неразглашении информации и выпроводили восвояси.

- Ты действительно хотела попасть в мой гарем? - с любопытством поинтересовался вызвавшийся проводить девушку Александр.

Надежда поморщилась, вздохнула и посмотрела на молодого мужчину иронично. Да, будь она моложе на одну жизнь, слова наследника смутили бы ее, но хорошо узнавшая его девушка, воспринимала Алекса скорее как друга или партнера по бизнесу. Нет, он конечно, красавец, тут ничего не скажешь, и руки вон какие сильные, да и не плохой, в общем-то, не избалованный вседозволенностью, учитывая кем является, но... Вот это большое "но" все положительные качества и перечеркивали, поскольку становиться гаремной подстилкой она точно не готова.

- Простите, но нет, Ваше Высочество, хотя ваша жена и предлагала, - проинформировала сухо, - извините, но такое «счастье» мне и за большие деньги не надобно, а тем более платить за свой позор я и вовсе не готова.

Она подняла глаза и, увидев растерянное, возмущенное и даже, похоже, обиженное выражение лица царевича, засмеялась не сдержавшись.

- Думаю, Ваше Высочество, и без меня желающие найдутся. Какие ваши годы! Соберете еще ваш цветник краше некуда, - шутливо подбодрила она парня, почувствовав необъяснимую грусть.

Следующие несколько недель прошли спокойно.

Надежда слышала, что во дворце начались какие-то перестановки и вроде даже аресты, но к счастью, ее не звали, а сама она влезать в царские разборки не рвалась.

Впрочем, проанализировав обстановку и учитывая появившиеся резкие высказывания в сетях в адрес царской семьи, кое в чем девушка все же подстраховалась.

Для начала она обязала сотрудников отслеживать и удалять явно проплаченные кем-то спичи и рассуждения о "свободе, братстве, равенстве и независимости" где проскальзывали хвалебные отзывы о "благословенной Франкии" и "доброй, набожной принцессе", а потом озаботилась защитой своего детища.

Ага, знает она, чем все эти лозунги заканчиваются. Помнила она историю неплохо - конечно были и те, кто действи-

тельно хотел "добра" и осчастливить, сделать жизнь легче для простых людей, но еще больше других «революционеров» хотели пристроиться удачно под шумок и неразбериху. Так, что понятно, чем все закончится - одних богатых повесят, а сами "революционеры" потом эти теплые местечки займут и своих же бывших соратников, потом придушат потихоньку. Во избежание, на всякий пожарный как говорится, и заживут счастливо. Ну а кто под несущийся каток перемен попал они не виноваты - звиняйте, как говорится, селяви. Раз не повезло тебе выжить, то планида у тебя такая, значит.

Надежда еще раз прислушалась к интуиции, которая отдавалась чесоткой при слове "Франкия" и услышанное случайно слово "заговор" заиграло новыми красками.

Нет, участвовать в гражданской войне, к которой все и шло, если царь спустит смуту на тормозах, она не хотела, но и терять честно заработанное была не готова.

В общем, как ни крути, а подстраховаться следовало срочно, чем она и занялась незамедлительно.

- Смотри, это порталные амулеты и они связаны между собой, - протянула Надежда парню, подготовленные, заряженные под завязку камни, что обошлись в целое состояние. - Если, что случается, просто раскладываешь или даже кидаешь по углам помещения и активируешь, - наставляла она Кирилла Вольского, что числился ответственным за кристаллы и жил в милом особняке, на соседней от шикарных

ного офиса улице.

Парень несказанно удивился.

- Но, что может произойти? Разве мы не под защитой Государя? - приподнял он бровь в недоумении.

Надежда выдохнула раздраженно. Ну, вот и как ему объяснить свои подозрения? Да и стоит ли пугать? А вдруг это все ее вымысел и фантазии?

Помолчав, девушка прошлась по помещению, но решила панику пока не наводить.

- Это крайний случай, - призналась она, чуть успокоившись, - ты главное слушай инструкции и запоминай с первого раза. Это действительно важно.

Кирилл Вольский хоть и был несколько наивным, но дураком его назвать точно нельзя было.

- Это из-за того, что в сетях творится? - спросил он тихо, облакачиваясь на свое рабочее место и тревожно вглядываясь в лицо девушки.

Надежда ни подтверждать, ни опровергать ничего не стала, просто плечом дернула неопределенно.

- Запоминай, - напомнила она строго, - на случай того же нападения или рейдерского захвата, ты с сотрудниками должен забаррикадировать дверь в это помещение и, пока ее выламывают, активировать порталы. Точка выхода в безопасное место уже заложена. После перемещения, вам остается продолжать работу и ждать помощи от меня или царя батюшки.

Надежда замолчала и посмотрела на парня требовательно.

- Ты понял меня? - перешла она снова на «ты», - никаких драк, ожидания опоздавших и других глупостей. Второго шанса не просто может и не быть - его реально не будет.

Кирилл понимая, что надвигается, что то страшное, кивнул словно замороженный.

Надежда смягчилась.

- Я может быть лишнего надумать успела, - призналась она неохотно, - но запомните Кирилл Осипович, верить никому нельзя будет, а случись, что, спрошу с тебя строго.

Незаметный пока морозец побежал по помещению, и парень сглотнул судорожно.

- Я все понял, - поторопился подтвердить он, - как скажете, Надежда Константиновна, все сделаю

Девушка слабо улыбнулась.

- Ну, дай Единый, чтобы не понадобились мои распоряжения, - кивнула ободряюще, выходя из зала, где находились драгоценные кристаллы.

7. Начало смуты

За магазин и предприятия девушка не переживала. Первый был под охраной родовых призраков и благодаря осколку спрятанному в подвале мог закрыться куполом в любой момент, а вторые... Надежда прикинула, что людей никто убивать не будет, все же специалисты и работники простые люди, а заводы в случае чего, она и так вернет когда все закончится - не впервой уже. Надежда даже охрану проинформировала, что бы в случае полномасштабного наступления, да с участием магов, не связывались, а тайным ходом уходили и людей уводили.

- Сжечь не сожгут - пожадничают. Может, разграбят только, но это не страшно, а вот вы мне живые нужны. Нам завод еще назад отбивать придётся, когда все закончится - тогда и отыграемся, - усмехнулась жестко.

Вспомнив, что про шахту с кристаллами никто не знает, а все работники под магической клятвой, она улыбнулась довольной. А еще радовало, что до Урала волна вряд ли дойдет. Да даже и дошла бы... В горы не полезет никто - как показывает практика, накрученные ложной информацией или просто любители легкой наживы, быстрее городские лавки громить будут, чем по скалам лазать рискнут.

Больше всего Надежду беспокоило поместье. Нет, Добрыня, взявший на себя охрану, организовал все грамотно, да и

Митька с охранными амулетами постарался на славу, но за близких людей было страшно.

Вернувшись домой, девушка развила бурную деятельность и созвав домочадцев, без подробностей, но ситуацию обрисовала.

- В общем, если, что случится, а меня не будет, то защиту Егор Ильич сам активирует, а от вас требуется только озвучить приказ, - проинформировала она жестко. - За меня не переживайте, я тенью в безопасное место всегда уйти смогу, а вы, во что бы то ни стало, Алексея сохранить должны, да и сами без веской причины из поместья не выходите пока. Во дворце сейчас очень не спокойно и народ волнуется - не хочу, чтобы пострадал кто по глупости.

Еще почти неделю стояла тишина и вдруг, сети взорвала ужасающая новость - царь - батюшка убит! Наследник при смерти! Царский гарем и наследники вырезаны полностью! Принцесса Жанна Карловна по прозвищу Благодетельная, ждет наследника Российской Империи!

Надежда ахнула в ужасе и схватилась за браслет, посматривая новостную ленту. Информации было мало, зато везде мелькали непонятно к чему призывающие лозунги.

- Не посрамим страну, уничтожим врагов! За Империю! за новую царицу! За будущего наследника!

Что происходит? Неужели государственный переворот все же случился? На глаза ей попались такие же белые от ужаса домочадцы.

Покачав головой, что ничего и сама не знает, девушка послала срочный вызов Вольскому.

Ответили на звонок не сразу и по тону парня, Надежда поняла, что это не слухи, а все уже случилось. Пришлось напустить в голос приказных ноток и жесткости, чтобы привести подчиненного в норму.

Наконец, бормотавший что-то невнятное Вольский пришел в себя.

- Надежда Константиновна, вы видели? Я не могу понять, откуда идут призывы, но их все больше и больше, я не могу заблокировать всех. Уже начали громить магазин готового платья напротив. Часть сотрудников не вышла сегодня на работу. Мы заперлись с двумя охранниками и еще несколькими работниками, не имеющих семьи в городе, - начал то-ропливо докладывать, перескакивая с одного на другое парень, - но что делать, пока не знаем. На улице беспорядки, но к нам пока никто не ломился. Что делать то, Надежда Константиновна?

Девушка, у которой еще оставалась призрачная надежда, что все это неправда, а просто продуманная шумиха, прикрыла глаза обреченно.

- Кирилл Осипович, - позвала она снова зачистившего парня, - инструкции мои хорошо помнишь?

Вольский мгновенно замолчал и, забыв, что его не видят, закивал мелко.

- Ну, вот и славно, - угадавшая его действия, девушка ску-

по улыбнулась, - сейчас подтаскиваете все столы с кристаллами в центр комнаты, туда же складываете всю документацию, что имеется, встаете в центре и, разложив камни по краям, активируете их.

В ответ стояла странная, напряженная тишина.

- Ну, чего молчим? А ну быстро выполнять приказ, - рявкнула Надежда.

Из браслета тут же послышался скрип и скрежет передвигаемой мебели, шелест бумаг и бормотание переговаривающихся, взволнованных людей.

- Готово, - послышался почти спокойный голос Вольского, спустя десять минут.

Надежда выдохнула облегченно

- Замечательно, Кирилл Осипович, - подбодрила она парня как маленького ребенка, - теперь активируйте порталы, а после, перемещения, в верхнем ящике моего стола найдете и прочитаете инструкции к дальнейшим действиям.

Девушка помолчала мгновение и улыбнулась мимолетно.

- Сделайте все как написано и ждите. Не высовывайтесь и не геройствуйте. Не подведите меня, - попросила она тихо, но была услышана.

Послышался судорожный вдох.

- Не подведем, Ваша Светлость, - выдохнул Вольский, у которого от осознания, что не надо думать, как поступить дальше, даже на душе полегчало, - мы все сделаем.

- Единый с вами, - прошептала Надежда, прислушиваясь

и улыбнулась, когда связь оборвалась.

Девушка успела сделать еще несколько коротких звонков на предприятия, раздавая указания, а полчаса спустя, связь в браслете пропала полностью, как и не было ее никогда. Это означало лишь одно - перемещение кристаллов и сотрудников в удалённый, заброшенный дворец под Петербургом прошло удачно, а Вольский выполнил инструкцию досконально. Социальные сети, как и информационный блок, включая переговорную функцию, оказались заблокированы полностью.

- Вот теперь, когда информационная война перекрыта полностью и повоюйте, - потеряла девушка руки в предвкушении.

Ни она, Надежда, ни Вольский и не подозревали как вовремя они успели принять меры. Не видели они, как спустя пятнадцать минут после отключения кристаллов, входная дверь в офис слетела, снятая с петель магией и в практически пустое помещение ввалился целый отряд наемников.

- Вот, Ваша Светлость, здесь, все связующие кристаллы и хранятся, - полебзил невысокий, лысоватый мужичок в цветной косоворотке и хитрым прищуром темных, чуть косящих глаз, выглядывая из-за широких спин.

- Да? И где они? - один, более дорого одетый из наемников, обернулся и недобро посмотрел на проводника.

Мужичок ничего не понял, высунулся сильнее и глаза его округлились от шока.

- Так это... как же... были же утром. Единым клянусь, что были, - прошептал он недоуменно и в страхе посмотрел на наемника.

Главарь прищурился зло, и обернулся к другому, тому что внимательно осматривал помещение.

- Ну, что скажешь? - настороженно спросил он.

Мужчина в темном, слишком теплом для такой погоды плаще, поднял голову и кивнул непонятно чему.

- Магия. Портальная. Не больше часа назад, - выдал он спокойно и предвосхищая следующий вопрос качнул головой отрицательно, - отследить не могу. Поздно. Даже направление уже не укажу.

Главарь наемников рыкнул злобно и схватился за голову, но тут его взгляд переместился на предателя, приведшего его сюда и он, не сомневаясь ни минуты, чтобы выпустить пар, свернул ему шею одним движением.

- Она меня убьет, - прошептал он, откидывая мертвое тело к стене и, грубо оттолкнув охранников, выбрался из помещения.

8. Страхи и решение

Половину дня Надежда металась по поместью, не зная, что предпринять.

Ее магазин Егор Ильич накрыл куполом еще утром, не дожидаясь пока мародеры доберутся до дорогих товаров, а что творится на предприятиях, она не знала. Надеялась только, что охранники не станут геройствовать и, как и было приказано, покинут объекты при реальной угрозе.

Отчего-то девушка была уверена, что простым разбойникам и городских магазинов да лавок хватит, а вот заводы и предприятия будут рода-заговорщики под себя отжимать. То есть громить их им не выгодно, но магов на захват точно пригонят. В общем, чтобы не вступать в полномасштабные боевые действия, спрятать документацию и отозвать охранников, было решением единственно правильным и безболезненным.

Вздохнув, девушка в очередной раз сделала круг по комнате и наткнулась на внимательный взгляд Петра Васильевича.

- Ну и чего ты мечешься, девочка? - спросил он сердито, обходя Надежду по кругу и пристраиваясь в кресле, напротив окна, - или задумала чего? - продолжил пытаться наставник, - так ты это брось, не думай даже. Сама знаешь, не нашего ума дело, чего там, в столице творится, а у тебя дите

на ноги не встало еще.

Надежда замерла посреди комнаты.

- А чего это ты, решил, что я задумала что-то? - спросила с настороженным интересом.

Мужчина вздохнул и посмотрел на девушку с неодобрением.

- А то я не знаю тебя, - пробубнил он недовольно, - чего мечешься, если у нас хорошо все? Чего на месте не сидишь, да бумажки свои не перебираешь? Мало ли, чего там во дворцах творится. Нас, то не касается, ясно? Отсидимся немного, переждем, да дальше жить как раньше будем.

Надежда вздохнула и посмотрела на мужчину внимательно.

- Я тоже боюсь, - призналась она минуту спустя, - и за сына боюсь и за друзей, что хоть вымахали как лоси, а все еще дети, да и только, - хмыкнула она глядя в окно на распекающего за что-то охранника Добрыню.

- За всех боюсь, - повторилась она хмуро, - и за тебя и за служанок наших, а главное, в отличие от тебя, дядюшка, я боюсь, что власть поменяется и мы все, в большой дыре окажемся, если и вовсе не в могиле. Будем вон, как Егор Ильич неуспокоенные по безвременью метаться, да плевать-ся на живых, что сотворили это с нами.

Не в силах усидеть на месте, Надежда снова встала, сделала круг по комнате и остановилась напротив ошарашенного мужчины.

- Ты Петр Васильевич, - обратилась она официально, - действительно думаешь, что придет новый царь и будет все как раньше? Что нас это не коснется и жизнь продолжится? - спросила язвительно и, получив ответный, растерянный кивок рассмеялась злоеще.

Мужчина, уже ничего не понимая, отодвинулся подальше, а девушку вдруг понесло, выплескивая страх и опасения на недаленовидного родственника.

- Нет, наставник, как раньше уже ничего не будет, - оповестила она мрачно, - и сейчас я тебе объясню почему.

Надежда прошла к стулу, придвинула его, чтобы сесть лицом к мужчине и выпрямила спину.

- Сначала,- начала она почти спокойно, - уничтожат род царский, но для нас это было бы не важно. Возможно, нашлась бы какая боковая ветвь рода или даже бастард, что принял бы власть, и даже допускаю, что он может быть не плохим человеком, но вот проблема - он не учился быть царем. Ты думаешь, простой человек с улицы сможет править такой огромной Империей? Вот объясни мне дядюшка, почему ты, взрослый и не глупый мужчина, изначально, не стал даже пытаться стать главой рода? Ты думаешь, ОН не развалит ее за несколько лет? Или ты уверен, что боярская дума не подомнет под себя, не подготовленного царя, и не будет править за его спиной? А если наследником окажется ребенок, то кто будет править фактически и внедрять законы, по которым живем мы?

Пётр Васильевич, до которого стала доходить ситуация махнул головой сердито и растеряно, но Надежда не дала вставить и слова.

- Ситуация так себе, понимаю, - протянула она, - но у нас и того хуже. Ты видел лозунги, дядюшка? Как думаешь, что будет со страной, если регентом станет франкийская принцесса, которая русских терпеть не может и даже гарем из своих фрейлин собрала, не говоря уже о слугах, которых также заменила франкийскими людьми? Кем станем мы, если она привыкла беззастенчиво брать, то, что ей по нраву и готова отправить на конюшню даже бояр? Как ты думаешь, она поступит? Будет радеть за ненавистную ей Империю или отдаст ее на растерзание своим родственникам во Франкии и Германии?

Надежда бросила внимательный взгляд на побелевшего от переживаний Петра Васильевича и покачала головой, яростно.

- Гражданская война, - сказал девушка уж совсем тихо, - думаешь, она сама по себе возникла? Нет, дядюшка, ее разжигали тихо, и умело, пока мы жили спокойно и не замечали этого, а потом дали толчок и все вспыхнуло как спичка. Знаешь, что будет дальше? Люди разделятся на два лагеря - одни будут за царя и законную власть, а другие за пресловутую свободу или еще что-то, а потом эти люди будут убивать и грабить друг друга, пока те, кто это затеял, пробуют урвать кусок побольше, да пожирнее.

Не обращая внимания, а может и, не замечая замершего в ужасе наставника, столпившихся в дверях домочадцев и слуг, Надежда продолжала ходить по комнате, яростно отмеривая шаги.

- Гражданская война, - повторила как в трансе, слепо глядя в темнеющее окно, - она уже началась и это самое страшное, что может случиться в мире, поскольку это внутренняя война, и потому, в стороне не останется никто. Ты знаешь, что бывает, когда сын встречается с отцом по разные стороны баррикад? А брат с братом? Когда ненависть душит, а родственные связи и кровь уже не имеют значение и есть только одна цель - уничтожить, отстоять то во что веришь и чем живешь....

Тишина в комнате стояла звенящая, тяжелая и давящая. Казалось, домочадцы, собравшиеся в комнате, даже дышать забыли как.

- Откуда ты это знаешь? Может и обойдется еще все? - первой пискнула впечатлительная Олька.

- И что же теперь делать нам? Как предотвратить и обезопасить себя? – Добрыня сжал плечи не меньше потрясенного Митьки и смотрел серьезно, словно уравнение по высшей математике решал.

Надежда, вздрогнула, увидела перепуганные лица родных и вдруг поняла что перестаралась, сгущая краски.

Ответить девушка не успела. Анечка, стоявшая у дивана, пискнула вдруг жалобно, засветилась зеленоватым светом, и

рухнула как подкошенная.

Надежда подбежала к девочке первой.

- Что? Что с ней? - закричала она перепугано, подхватывая тоненькое тельце и прижимая к себе.

Вокруг все зашевелились, забегали, непонятно зачем или просто с испуга, а рядом опустилась Олька, схватившая подругу за руку.

Минуту она прислушивалась к чему-то, а потом улыбнулась радостно.

- Магия проснулась. Первый выброс, - прошептала она с благоговением.

Надежда посмотрела на целительницу с удивлением и, чувствуя как страх отпускает, выдохнула с облегчением, всматриваясь в бледное лицо девочки. Что за магия она так и не поняла, но впрочем, пока это было и не важно.

- Всем молчать, и разойдитесь уже, дышать нечем, - командовала она решительно, разгоня слуг и наклоняясь над девочкой, - Анята, милая, ты слышишь меня? Все хорошо?

Ещё какое-то время ничего не происходило, но тут глаза подопечной распахнулись, и зеленоватое свечение снова разлилось по комнате.

- Иди, делай, что задумала, спаси его и спасешь всю Империю, - прошептали бесцветные губы тихо, - мы в безопасности, защита не пропустит чужаков. Мыждемся, - выдало чудо, откидываясь без сил.

Надежда бросила недоуменный взгляд на Ольку и собра-

лась уточнить, что это значит, но ее опередили.

- Предсказательница, этого не может быть! - дрогнувшими голосами, почти в унисон, прошептали молодая целительница и Петр Васильевич, поднявший ребенка на руки.

Надежда, оставшаяся на полу, рассеяно проводила взглядом процессию, подхватила на колени непонятно откуда появившегося Алексея, и крепко обняв его, задумалась.

Во всех прочитанных девушкой книгах, про прорицателей сказано было очень мало, скорее, между делом, поскольку дар считался утерянным безвозвратно, но если все обстоит так, как ей показалось...

- Ох, же! – Надежда даже за голову схватилась в панике.

Во-первых, Анечку придётся прятать и беречь еще тщательнее, чем Ольку, на которую уже облизываются и шлют предложения о браке другие рода, а во вторых, похоже, что ее задумка имеет шанс на существование. Не то, чтобы ей хотелось идти и спасать наследника, но, к сожалению, и так ясно, что только он сможет предотвратить гражданскую войну и выпроводит из страны иноземных гостей. Похоже, рисковать собой все же придется. Не опоздать бы теперь. А сын? Его даже несмотря на слова девочки оставлять страшно.

Помявшись в сомнениях, Надежда решила, что идти днем глупо и стоит подождать до позднего вечера.

- Лешенька, а давай я почитаю тебе сказку, - предложила она, чтобы побыть хоть немного с любимым ребёнком.

9. Чужие планы

Когда совсем стемнело, Надежда собралась. Петр Васильевич качал головой, бледнел, цокал языком вовсе не по-аристократически, но после нарисованных перспектив девушки и предсказания юной провидицы, с советами не лез. Принес только пару лечебных кристаллов, что Оляка, не отходящая от подруги, передала, да обнял напоследок.

- Ты это... береги себя, да не волнуйся за нас, - выдавил через силу, - купол из шести видов разной, и редкой, в том числе магии собран, его никто кроме тебя да призраков снять не сможет. Мы точно в безопасности теперь.

- Он еще раз осмотрел девушку в наряде для конных прогулок, но промолчал, а просто отогнав крутившихся здесь же Лилию с Любашей, первым вышел из спальни.

Да, переход тенями дело мало того, что секретное - не все домочадцы до сих пор знают о тех возможностях, нелегкое для только начавшей осваивать его девушки, так еще и требующее полной концентрации.

- Порталом, пойдет, конечно же, порталом, а как еще? - захлопнул мужчина дверь перед двумя любопытными мордашками, отрезая Надежду от чувства безопасности и уюта собственного дома.

Егор Ильич уже ждал девушку в безвременье.

- Точку выхода уже знаешь или как обычно, собираешься

петлять тут всю ночь? - обдал он холодом, испугав Надежду, чуть не оступившуюся с тонкой петляющей нити тропы.

Девушка упрямо поджала губы, но ругаться с единственным помощником не решилась.

- Знаю, - буркнула она, прикидывая, что сейчас, в ночи, любое место во дворце является одной большой тенью и можно представить любое помещение, но отчего-то тянуло ее в гостиную при спальне бывшего Государя. Возможно потому, что именно там она провела больше всего времени, споря и доказывая преимущества и финансовую состоятельность своего детища. И именно это помещение знала, как свои пять пальцев.

Надежда прислушалась к себе, но внутреннего протеста и страха не почувствовала, а потому следующий шаг сделала уже смелее.

Егор Ильич прогудел, что-то, вроде даже одобрительное и привычно дыхнув в девушку могильным холодом, на который она в этот раз не среагировала. Привыкать видимо стала.

- Давай смелее, - подбодрил призрак замогильным голосом, шикнув на мечущиеся тут и там тени, - видишь, как только с точкой выхода ты определилась, то и тропа шире стала, и дорога короче. Больше уверенности, девочка! Ну, шагай уже давай!

Надежда бросила быстрый взгляд на распоясавшегося родственника и улыбнулась довольно.

- Три шага, потом еще три и я на месте, - сказала она в

серую дымку, где пропадала расширившаяся тропа.

- Дымка дрогнула, словно становясь прозрачнее и... пожелание девушки сбылось. Еще мгновение и, Надежда выскользнула из грани в знакомую, изученную до мелочей комнату, и активно завертела головой.

Как и ожидалось, гостиная оказалась пустой и темной. Надежда даже набралась наглости и заглянула во вторую, личную гостиную и, пройдя через нее, в царскую опочивальню, но везде, было темно и безлюдно. Даже лунный свет, проникающий в окна и создающий причудливые тени не помогал, а словно делал их еще более жуткими.

- Просто не верится, что все так бездарно закончилось, - девушка покачала головой горестно и расстроенная вернулась в первую комнату.

Не то, чтобы она не верила официальным заявлениям, но увидеть пустые, холодные комнаты лично, оказалось особенно неприятно. Отчего то, даже не смотря на нелегкий и временами вредный характер, Николая Васильевича было жаль до слез.

- Ладно, я здесь не за этим, - пробормотала она, чтобы разбавить давящую тишину и, прикидывая как добраться до покоев наследника.

К большому расстройству Надежды, несмотря на не плохое знание общих комнат дворца, о том, где находятся личные покои членов царской семьи, представление она имела очень размытое, поскольку вопросом тем не интересовалась

вовсе. К тому же, даже если бы и знала, попасть туда тени-ми и нарваться на тех, кто захватил дворец, было страшно. Впрочем, пробираться темными коридорами и наткнуться на охрану или слуг, было также опасно. Оставалось...

А что собственно оставалось?

Надежда уселась в кресло, в котором сидела раньше, при живом хозяине комнат и задумалась.

Выход нашелся не сразу. Выглянув в окно, девушка рассматривала левое крыло "п" образного дворца, видимое как на ладони и вдруг улыбнулась проказливо. Посему выходило, что самые незащищенные здесь были балкончики, прилегающие почти к каждой спальне.

Выбрав ближайший и определив точку выхода возле самой стены, где тень не смешивается с лунным светом, Надежда шагнула на теневую тропу.

Первые три попытки оказались пустыми абсолютно.

В одной из комнат, шторы оказались зашторены полностью - либо комната была пустой, либо ее хозяин спал крепко. Дергать дверь девушка не стала и тут же скользнула наискосок, на этаж выше.

Две другие попытки также не увенчались успехом. Комнаты оказались богато украшены, но пусты и абсолютно обезличены, видимо гостевые.

Еще одна попытка переместиться уже в правое крыло дворца, чуть не закончилась фатально, когда в момент перемещения дверь балкончика стала открываться, а Надежда в

последний момент успела скользнуть за искусственную драпировку.

Почти десять минут девушка слушала охи и любовный бред одной из фрейлин, принимавшей у себя кавалера и выдохнула с облегчением, когда видимо уставший от трескотни мужчина, утащил любовницу внутрь.

Постояв еще немного, девушка снова сделала переход на этаж выше и аккуратно заглянула в окно и вот тут ей повезло.

Балкон, как оказалось, прилегал к гостиной "драгоценной" Жанны Карловны. Женщина, которую Надежда привыкла видеть в темных, часто бесформенных, закрытых платьях, сидела за накрытым столиком в весьма фривольном наряде включающем кружевную полупрозрачную сорочку и наброшенном на плечи но не запахнутом шёлковом пеньюаре и жеманно улыбалась кому то скрытому от глаз девушки.

Вот это было уже интересно. Воспользовавшись тем, что принцесса чуть отвернувшись смеется, Надежда тихонько потянула дверь на себя. К счастью, та оказалась не на защелке и через мизерную щель голоса прослушивались великолепно.

- Проказник, - улыбалась довольно женщина, - ты же знаешь, что мне нужен наследник от мужа, а не какой-то еще. Я не могу потерять все, что таким трудом досталось мне. Нет, нет! Как только Александр придет в себя и сделает мне ребенка я тут же стану твоей, и мы разделим бремя власти поровну.

Невидимый из-за шторы мужчина засопел недовольно.

- Ну, ягодка моя, - прошептал он слишком знакомым де-вушке голосом, - во мне тоже есть кровь царской династии. Ты забываешь, что я тоже являюсь царевичем и могу претендовать на престол просто по праву рождения. Зачем мне регентство?

Жанна Карловна дернулась словно паук, которого лишили добычи в последний момент, скривилась, теряя те крохи привлекательности, что имела.

- Чтооо? - зашипела она злобно, - вот как ты заговорил, значит? Забыл уже, что родовой кристалл не принял тебя и лишь благодаря папочке ты царевичем числился? Думаешь, я не знаю об этом? Нееет! Я не хочу ради твоих амбиций потерять все. Мне нужен настоящий, прямой наследник, чтоб даже эти мерзкие бояре слово против вякнуть не смели.

За стеной снова послышался шорох, и голос Никиты с тяжелым вздохом произнес: - Да понял я, понял, не маленький. Когда ты собираешься сделать это?

Жанна Карловна помолчала минуту, посверлила тяжелым взглядом собеседника, но ответить соизволила.

- Завтра мне доставят зелье для зачатия. Сейчас Александра держат без сознания на отварах и магии, но большая вероятность, что рана все же смертельна. Лечить я его запретила, поэтому мне понадобится одна попытка, а после объявим, что ранение было магическое и наследник не смог справиться с ним. Тебе осталось потерпеть всего несколько

часов. Как только беременность подтвердится, я сама приду к тебе, милый.

Из не просматриваемого угла раздался тихий, довольный смех.

- Тогда я откланиваюсь, рыбка моя, пойду, навещу братца, пока он еще может дышать и не отправился к Единому, где ему и есть самое место.

10. Похищение наследника

Некоторое время Надежда еще продолжала стоять на балконе, вслушиваясь не прозвучит ли еще какая важная информация, но собеседник видимо и правда вышел из комнаты и Жанна Карловна выдохнула раздраженно.

- Бездарь, пустышка, - пробормотала она зло, с легким акцентом, - если бы ты не нужен был как прикрытые перед боярами в качестве второго регента для ребенка, то сама, лично бы голову свернула. Надеется он обмануть меня. Ладно, радуйся, пока можешь, недолго осталось. Как только личное царское окружение поменяю, так сразу к Единому отправлю.

На монолог принцессы, женский голос ответил что-то по франкийски. Карловна фыркнула в ответ.

- Говори на местном языке. Мне, как будущей царице, этот дикий язык очень хорошо знать надо, - приказала мрачно, - потом обернулась и скривилась недовольно. - Чего это сквозит так сильно? Проверь окна и закрой их плотно. Ненавижу, когда дует.

Надежда вновь скользнула в тень и призадумалась рассеяно.

Получается, что предатель Никита, как и Жанна Карловна, просто используют друг друга, но не доверяют до конца. Ха, кто бы сомневался – предавший раз, будет предавать снова и снова.

Ну, хотя, с принцессой все понятно - ей рядом нужен кто-то царской крови, чтобы задобрить бояр, но при этом не являющийся конкурентом ее будущему сыну и не мешающий грабить страну во имя Франкии и возможно Германии, вот Никитка и подошел идеально. Интересно только, на что надеется не наследный принц не принятый родовым кристаллом? Ну не идиот же он в самом-то деле? Неужели действительно не понимает, что его ждет несчастный случай, как только франкийка закрепится на российском троне? Или у него есть свой план как на пьедестал взобраться?

Задумавшись, Надежда не заметила, как оказалась не одна на балконе.

- Ну и чего сидишь, мечтаешь? Ночь скоро закончится, а ты все по окнам чужим заглядываешь, - раздался голос над ухом.

Подпрыгнувшая от неожиданности, девушка лишь в последний момент зажала рукой рот, чтобы не завизжать и обернулась.

Сволочь Тимоха сидел на перилах балкончика и с упое-нием вылизывал лапку, то выпуская, то пряча внушительные для такого мелкого тельца когти.

- Что? Вижу, что без меня не справишься, вот и решил помочь, - невозмутимо оттранслировал он мысль, не прекращая важного занятия.

Надежда чертыхнулась злобно.

- Чтоб тебе икалось три часа подряд, да без остановки, -

зашипела она, все еще не отойдя от шока.

Тимоша, фыркнул как самый настоящий кот, хоть и в перьях и прислушался ненадолго.

- Тебе нужно последнее окно на третьем этаже, - сказал он минутой спустя, - поторопись, а то кажется, там непоправимое сейчас произойдет.

Очень хотевшая узнать, чего конкретно ожидать, девушка бросила острый взгляд на невозмутимого питомца, но сдержалась. Примерив, расстояние она немедленно скользнула в тень.

К ее разочарованию, дверь балкона оказалась заперта изнутри, а вот узкое окно приоткрыто полностью.

Прижавшись к наружной стене, девушка вслушивалась в противный голос уже находившегося здесь Никиты.

- ... ты понял меня? Запомни, Алексашка не должен очнуться, и не думай ему зелье для придания сил и зачатия дать, не то ты мигом займешь место вместе с ним.

В ответ, что-то унижено забормотали, но видно в другом конце покоев и слов девушка не разобрала. Зато, отчетливо услышала хлопнувшую дверь и размеренные, неторопливые шаги в ее сторону.

Испугаться она не успела, поскольку те быстро сместились в сторону, а оставшийся в покоях Никита засмеялся тихо.

- Вот видишь, братец, как бывает, - проговорил он несколько надрывным, словно безумным голосом, - совсем недавно ты был жив, здоров и даже перспективен как един-

ственный будущий наследник целой Империи, а теперь лежишь тут почтидохлый.

Шаги снова переместились немного, и смех стал более истеричным.

- Не надейся, что твой ублюдок будет править в МОЕЙ Империи, - зашипел парень минуту спустя, - я докторишке дал указания, чтобы ты сдох, как только из лечебного сна вытащат. Я останусь единственным членом нашего рода, и у Жанны не будет другого выхода как от меня ребёнка с царской кровью зачать. Запомни, я теперь главный, а ты проиграл, братец. Ты неудачник!

Никита еще что-то бормотал, то почти шёпотом, то выкрикивая угрозы истерические, отчего у Надежды закралась мысль, что тот не здоров психически, но наконец, и он оставил покой.

Девушка еще послушала немного, заглядывая в окно, но присутствия чужих людей не обнаружила. Наконец она решилась. Чтобы не трогать магию, которую она и так основательно потратила этой ночью, девушка подтянулась на руках и змейкой скользнула в помещение.

Зажжённый светильник, который никто не потрудился погасить, освещал воистину королевскую спальню, огромную резную кровать на которой терялся бледный, подурневший и словно похудевший наследник Империи, царевич Александр.

Надежда прошла по комнате, осматриваясь насторожен-

но, и все же вернулась к царскому ложу.

- Да уж, потрепало тебя, Александрюшка, - прошептала она хмуро, потом спохватилась и оглядела болезненного внимательно.

К ее удивлению, упомянутых Жанной Карловной ран, Надежда так и не заметила, а потому потянула скрывавшее тело одеяло вниз.

Тут-то и стало все ясно. Огромная рана на груди не была даже перевязана, а лишь блестела, словно покрытая прозрачной пленкой.

- Стазис, - со знанием дела прокомментировал Тимоха, опускаясь девушке на плечо, - а спит от отваров. Как только стазис снимут, так и каюк наследничку, даже добивать не придется.

Надежда бросила быстрый взгляд на питомца и дернула плечом раздраженно.

- Сразу не должен. Его еще в качестве быка производителя попользовать собираются, - сказала мрачно.

Тимоха резво перебрался на кровать и вгляделся в белое лицо наследника.

- Ну, это они зря, - протянул он задумчиво, - если рану не подлечат, то никакая настойка не поможет. Не успеет он котенка заделать.

Надежда хмыкнула невесело и задумалась ненадолго.

- Как думаешь, в поместье его теневой тропой получится оттащить? - спросила, рассматривая парня и прикидывая,

сможет ли поднять его.

Тимоха взвился как подстреленный.

- С ума сошла? - зашипел он яростно, - кровь царскую любой придворный маг отследить сможет. Хочешь, чтобы твой дом все смутьяны разом осадили?

Надежда, примеривающаяся как бы приподнять парня, резко остановилась.

- То есть, как отследят? Зачем? - Напряглась она от новой информации.

Тимоха рыкнул и пробежался по кровати, принюхиваясь.

- Все знают, что в царском хранилище кровь всех членов царской семьи хранится, - просветил он снисходительно, - как раз на случай похищений и предусмотрено. Вот смотри, украдешь ты наследника, а придворный маг проведет ритуальчик несложный и пальчиком в карту ткнет, типа тут и искать надо. Понятно теперь, почему его в поместье нельзя тащить?

Надежда посмотрела на питомца и кивнула заторможено.

- И что делать тогда? - спросила растеряно, - получается, куда-бы я его не переместила, его все равно найдут? Какого, хмм..., Единобо, я тогда вообще здесь делаю, раз толку от спасения не предвидится?

Тимоша промолчал на тираду девушки и прислушался напряженно.

- Идут, - прошипел он тихо, - если будешь спасать, то тропу открывай и потащили его, а если нет, то уходить надо

срочно.

Надежда дернулась, чувствуя, как сердце забилося усиленно.

- Куда? - почти крикнула она в панике, - тропу куда прокладывать?

Тимоха зашипел, а в это время, дверь, которую он закрыл магией, дернули снаружи.

Зверек подскочил с кровати и забравшись по занавеске притих там в углу.

- Все равно , - посоветовал он мысленно, - утаскивай в тень, а там и решишь по ходу дела, где безопасней всего скрыться получится.

Надежда бросила злой и в то же время растерянный взгляд на питомца, но усилившийся напор, а следом призывы открыть и удары в дверь, времени на размышления не дали. Откинув светильник в угол, чтобы создать тень, девушка залезла с ногами на кровать, подхватила парня плечи и потащила в тень, образовавшуюся всего в полуметре от него.

- Место! Безопасное! Придумай! Я тебе, что, гадалка? - зашипела она, передразнивая помощничка, но тут ее осенило! На минуту девушка замерла, прикидывая варианты, а потом приняла решение и улыбнулась зло.

- Отследить хотите? Ну, попробуйте, - рявкнула, наблюдая как расширяется и становится короче убегающая вдаль дорожка, получившая точные координаты перемещения.

11. Тяжелый разговор

Комната в общежитии была такой же унылой и н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.